

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ ПЛЕХАНОВА

Ю. З. Полевой

До вступления на арену политической деятельности В. И. Ленина Плеханов являлся самым выдающимся среди русских марксистов. С именем Г. В. Плеханова связан глубочайший перелом в развитии русской общественной мысли, ее переход к историческому материализму и научному коммунизму. Плеханов был первым пропагандистом марксизма в России и основателем первой русской марксистской группы — «Освобождение труда». Переход Плеханова на позиции марксизма не означал отказа от наследства русских революционных демократов — Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова. Это были славные предшественники русской социал-демократии. Плеханов и его группа с глубоким уважением относились к их деятельности, восприняли все ценное в их мировоззрении, сохранили их лучшие традиции. Но они пошли дальше, подняв русскую общественную мысль, русское общественное движение на качественно новую ступень, на ступень марксизма.

Теоретические взгляды Плеханова с самого начала его марксистской деятельности имели недостатки, на которые впоследствии указывал В. И. Ленин (недостаточно глубокое овладение диалектико-материалистическим методом, непонимание сути диалектики как теории познания, нередкое сползание на вульгарно-материалистические позиции, серьезные ошибки в толковании вопросов государства, революции, диктатуры пролетариата и другие). Все это не позволило ему до конца преодолеть влияние буржуазной историографии и создать подлинно марксистскую теорию русского исторического процесса. Больше того, скатившись впоследствии в болото меньшевизма, оппортунизма, Плеханов обратился к буржуазной историографии и во многом воспринял ее концепции. Это, однако, не может умалить заслуг Плеханова в марксистский период его деятельности. Несмотря на отдельные ошибки, Плеханов дал правильное объяснение многим важным вопросам истории и политики. Решительно осуждая меньшевизм Плеханова, В. И. Ленин писал: «Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»¹.

Отмечая всемирно-историческое значение теории марксизма как самой передовой научной революционной теории, Г. В. Плеханов указывал на ее применимость к русской действительности и русской истории². Он первый в России поднял знамя борьбы против идеализма, за торжество материализма в понимании истории. Уже в своей первой марксистской работе, «Социализм и политическая борьба» (1883), Г. В. Плеханов вскрыл реакционный характер народнической субъективной идеалистической социологии. Критикуя народничество всех толков, он изложил основы учения К. Маркса и Ф. Энгельса о законах развития общества. Плеханов разбил господствовавшую в русской исторической науке идеалистическую концепцию исторического процесса, согласно которой в основе развития общества лежат не условия материальной жизни общества, не производи-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 333.

² В данной статье не рассматриваются вопросы, касающиеся взглядов Плеханова на проблемы всеобщей истории.

тельные силы, не способ производства, а идеи, которые являются будто бы творцом и двигателем исторического процесса. Плеханов подверг уничтожающей критике идеалистические взгляды буржуазных и мелкобуржуазных историков, ставивших исторический процесс в зависимость от случайных явлений и сводивших его к действиям «критически мыслящих личностей».

В своих капитальных трудах «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и таких работах, как «Несколько слов в защиту экономического материализма», «Нечто об истории», «О материалистическом понимании истории», «К вопросу о роли личности в истории» и др., Г. В. Плеханов теоретически обосновывал закономерности исторического процесса с точки зрения марксизма. Защите и обоснованию теории исторического материализма посвящены также работы Плеханова, направленные против немецких ревизионистов Э. Бернштейна, К. Шмидта, ряд статей против П. Струве и против анархистов.

Г. В. Плеханов показал историческую преемственность учения К. Маркса и Ф. Энгельса по отношению ко всей предшествующей передовой западноевропейской мысли. В работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханов подверг глубокому анализу домарксовскую философию, социологию и историографию. В международной марксистской литературе это был первый после К. Маркса и Ф. Энгельса всесторонний анализ исторических взглядов французских материалистов XVIII в. Гольбаха, Гельвеция и французских историков времен реставрации О. Тьери, Ф. Гизо, Ф. Минье. Плеханов показал, что эти историки приблизились к правильному пониманию закономерностей исторического развития, но не смогли преодолеть идеализма в понимании истории. Значительное место в книге посвящено анализу общественных теорий социалистов-утопистов Сен-Симона, Фурье, Оуэна, идеалистические взгляды которых на историю примыкают к взглядам французских материалистов XVIII века. Плеханов дал уничтожающую оценку «Ахиллу субъективной школы» Н. Михайловскому, а также Карееву, Воронцову, Н. Даниэльсону.

Глубокому разбору Плеханов подверг также исторические взгляды представителей немецкой идеалистической философии (Кант, Гегель). Вскрыв историческую и классовую ограниченность домарксовской социологии и историографии, он показал, что только с К. Маркса и Ф. Энгельса начинается подлинная наука об обществе, об истории. «Только Маркс,— писал он,— сумел применить материализм к объяснению исторического движения человечества, и потому с Маркса начинается новая эпоха в развитии общественной науки»³.

Обладая широкими познаниями в области истории, опираясь на глубокое знание трудов основоположников научного коммунизма, Плеханов систематически изложил важнейшие положения учения Маркса о законах исторического развития, о движущих силах исторического процесса. Основываясь на гениальной формулировке сущности исторического материализма, данной Марксом в знаменитом предисловии к «К критике политической экономии» (1859), Плеханов развил основные положения марксизма о первенствующей роли условий материальной жизни общества в историческом развитии общества, о взаимодействии базиса и надстройки. «По новой теории,— писал он,— историческое движение человечества определяется развитием производительных сил, ведущих к изменениям экономических отношений. Поэтому дело всякого исторического исследования приходится начинать с изучения состояния производительных сил и экономических отношений данной страны. Но на этом, разумеется, исследование не должно останавливаться: оно должно показать, как сухой остов экономии покрывается живой плотью социально-политических форм».

³ Г. В. Плеханов. Соч. Т. VI, стр. 311.

а затем,— и это самая интересная, самая увлекательная сторона задачи,— человеческих идей, чувств, стремлений и идеалов»⁴.

Выдвигая на первый план условия материальной жизни общества, Плеханов, однако, не вполне правильно понимал эти условия. Преувеличивая значение географической среды и недооценивая роль способа производства, он рассматривал их в одном ряду, как равноценные составные элементы условий материальной жизни общества.

Плеханов был одним из первых среди последователей К. Маркса и Ф. Энгельса, который начал применять философию марксизма к истории и теории искусства и литературы. Он решительно отверг попытку Михайловского, Кареева и других противников исторического материализма приписать марксизму отрицание важной роли идей в развитии общества. Плеханов доказал, что только марксизм дает правильное решение вопроса о роли идей в общественном развитии и раскрывает значение передовых идей в поступательном движении истории. Направляя огонь своей критики против открытого идеализма, он одновременно выступал против упрощенчества и вульгаризации материалистического понимания истории. Он решительно возражал против смещения исторического материализма с вульгарной теорией экономического материализма, которую народники пытались приписать марксизму.

Плеханов глубоко разработал вопрос о роли личности и народных масс в истории. Раскрыв субъективно-идеалистический характер народнической «теории» «критически мыслящих» личностей или «героев», он одновременно решительно отверг клевету народников, будто марксисты отрицают историческую роль выдающихся личностей. Именно марксизм впервые дал правильное решение этого вопроса. Доказывая несостоятельность метафизического противопоставления свободы и необходимости как исключающих друг друга понятий, Плеханов боролся как против тех, кто утверждал, что воля человека абсолютно свободна и независима от объективной действительности, так и против тех, кто вообще отрицал свободу воли, признавая только абсолютную необходимость. Исходя из теории исторического материализма, Плеханов показал полную несостоятельность и вредность народнической теории о массе как «пассивной толпе», показал, что истинным творцом истории является народ.

Полный и окончательный разгром идеалистических народнических концепций в понимании исторического процесса был произведен В. И. Лениным. Но уже плехановская критика субъективистских идеалистических концепций исторического процесса развития расчистила путь марксистской исторической науке в России. До Плеханова освещение вопросов русской истории с точки зрения принципов исторического материализма мы находим лишь у гениальных основоположников научного коммунизма — К. Маркса и Ф. Энгельса. Плеханов изучал проблемы исторического развития России, опираясь на высказывания Маркса и Энгельса; он разрабатывал эти проблемы в обстановке глубоких социально-экономических и общественно-политических сдвигов, происходивших в пореформенной России. Развитие капитализма в России, проходившее в первые два десятилетия — 60—70-е годы XIX в.— сравнительно медленно, в 80—90-х годах ускорилось, усилились классовое расслоение крестьянства и распад сельской общины; капиталистическая система эксплуатации все более упрочивалась в сельском хозяйстве. В результате завершения промышленного переворота крупная капиталистическая промышленность одержала победу над мелкой. Борьба между пролетариатом и буржуазией выдвигалась на авансцену русской действительности. Пролетариат становится важнейшим политическим фактором социальной жизни страны.

⁴ Г. В. Плеханов. Соч. Т. VII, стр. 233.

Важнейшим вопросом, волновавшим русскую общественную мысль, был тогда вопрос о характере экономического развития России, о судьбах капитализма в стране. В этой связи вставали коренные проблемы исторической науки: проблемы закономерности исторического процесса, вопрос о происхождении государства, и в частности русского самодержавия, о характере феодального способа производства, русского феодализма и крепостничества, о генезисе русского капитализма и другие.

Плеханов первый в русской историографии подошел к изучению русской истории с позиций исторического материализма. Он подверг глубокой критике теорию либерально-буржуазной и народнической историографии об «особом» пути развития России. На многочисленных примерах русской действительности и истории других стран Плеханов доказывал, что в России, как и в Западной Европе, капитализм вырос в недрах феодализма, что и в России развивается капиталистический способ производства, а следовательно, растет пролетариат как самый революционный класс капиталистического общества.

Плеханов требовал четкого разграничения классовых позиций пролетариата и крестьянства, недопустимости смешения их в один класс. Он показал, что пролетариат является самой передовой, революционной силой в России, что без его руководства революционное движение в России не имеет будущности и не сможет победить. «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих»⁵, — говорил Плеханов на Парижском конгрессе II Интернационала в 1889 году.

Как первый русский марксист, Плеханов положил начало изучению истории русского рабочего движения. Его произведения «Русский рабочий в революционном движении» (1892), «Предисловие к четырем речам рабочих» (1892) и др. являются важнейшими источниками для изучения рабочего движения 70—90-х годов в России. «У нас, — писал Плеханов в 1892 г., — привыкли толковать о русской самобытности, распространяться на тему, что Россия не Запад... Да, Россия не Запад! Да, русская жизнь имеет свои неоспоримые особенности. Но в чем заключаются они, эти особенности? Не удаляясь вглубь времен, мы можем сказать, что теперь они сводятся к следующему. Политическое сознание в русском рабочем классе пробудилось раньше, чем в русской буржуазии. Наша буржуазия требует пока только субсидий, гарантий, покровительственного тарифа и вывозных пошлин. Русские рабочие требуют политических прав. Это значит, что рабочие опередили буржуазию и что все действительно передовые люди должны стать под знамя рабочих»⁶.

Выдвигая вопрос о передовой роли пролетариата, Плеханов, однако, не поднялся до идеи гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, нараставшей в России. Политическую слабость, инертность русской буржуазии он считал временным явлением, полагая, что по мере усиления экономического и политического веса буржуазии столкновение между буржуазией и самодержавием станет неизбежным. В начале 90-х годов по мере оживления либерально-буржуазного движения Плеханов стал все больше видеть в русской буржуазии одну из решающих сил революционного движения в России.

Взгляды Плеханова на крестьянство в 80-х годах отличаются от его позднейших, меньшевистских взглядов. Некоторые историки упрощают вопрос, утверждая, что Плеханов уже в 80-х годах во всех своих произведениях игнорировал аграрный и крестьянский вопрос. На самом деле это не так. В своем первом марксистском произведении, «Социализм и

⁵ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII. Ч. I. 1883—1894. Соц. эгиз. 1940, стр. 86.

⁶ Г. В. Плеханов. Предисловие к четырем речам рабочих. Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге. Женева. 1892.

политическая борьба», Плеханов писал: «Мы не держимся того взгляда— скорее, как мы видели навязанного школе Маркса, чем существовавшего в действительности,— взгляда, по которому социалистическое движение не может будто бы встретить поддержки в нашей крестьянской среде до тех пор, пока крестьянин не превратится в безземельного пролетария, а сельская община не разложится под влиянием капитализма. Мы думаем, что — в общем — русское крестьянство отнеслось бы с большой симпатией ко всякой мере, имеющей в виду так называемую «национализацию земли». При возможности сколько-нибудь свободной агитации в его среде оно отнеслось бы с сочувствием и к социалистам, которые не замедлили бы, разумеется, внести требование такого рода мер в свою программу»⁷.

В той же работе, а также в книге «Наши разногласия» Плеханов неоднократно указывал, на то, что марксисты не игнорируют аграрный вопрос в России, а ищут более действительных способов для воздействия на крестьянство⁸. Взгляды Плеханова 80—90-х годов на аграрно-крестьянский вопрос отличались абстрактностью, отсутствием конкретного анализа и не были последовательными. Наряду с признанием революционных возможностей крестьянства он в некоторых своих произведениях говорит о политической индифферентности крестьянства, сбрасывая его со счетов революционных сил. Однако характерным для Плеханова 80—90-х годов является не игнорирование аграрно-крестьянского вопроса, а признание его важности. В 80—90-х годах XIX в. взгляды Г. В. Плеханова на этот вопрос были в основном марксистскими; меньшевизм Плеханова не явился просто продолжением его взглядов по этому вопросу в 80—90-х годах, как это представляют некоторые философы и историки. Меньшевизм Плеханова означал скорее его отречение от ранее высказанных, в основном верных, марксистских взглядов.

В работе «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (1906) В. И. Ленин показал, что Плеханов в марксистский период его деятельности (80—90-е годы) придерживался другой точки зрения на аграрно-крестьянский вопрос, чем в период, когда он стал меньшевиком. В 1-м разделе этой работы, «Беглый очерк исторического развития взглядов русской социал-демократии на аграрный вопрос», Ленин писал: «Русская социал-демократия, с самого своего возникновения, признавала громадную важность аграрного и специального крестьянского вопроса в России, включая самостоятельный анализ этого вопроса во все свои программные построения... Уже в первом проекте программы русских социал-демократов, опубликованном группой «Освобождение труда» в 1884 году, стоит требование «радикального пересмотра аграрных отношений» и ликвидации всех крепостнических отношений в деревне... Затем, Плеханов и в журнале «Социал-Демократ» (конец 80-х годов), и в брошюрах: «Всероссийское разорение» и «Задачи социалистов в борьбе с голодом в России» (1891—1892 гг.) неоднократно и в самых решительных выражениях подчеркивал громадную важность крестьянского вопроса в России, указывал даже на то, что возможен и «черный передел» при предстоящем демократическом перевороте и что социал-демократия отнюдь не страшится и не чурается этой перспективы... Это указание Плеханова на «черный передел» имеет для нас особую историческую важность. Оно показывает наглядно, что социал-демократы сразу дали именно ту теоретическую постановку аграрного вопроса в России, на которой они неуклонно стоят и по сей час.

Три следующие положения, — подчеркивает далее Ленин, — всегда защищались русскими социал-демократами, с самого возникновения их партии, вплоть до настоящего времени. П е р в о е. Аграрный переворот неизбежно составит часть демократического переворота в России. Избавление

⁷ Г. В. Плеханов. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия. Госполитиздат. 1948, стр. 80.

⁸ См. там же, стр. 80—81, 394—397.

деревни от крепостническо-кабальных отношений будет содержанием этого переворота. Второе. Предстоящий аграрный переворот, по своему общественно-экономическому значению, будет буржуазно-демократическим переворотом; он не ослабит, а усилит развитие капитализма и капиталистических классовых противоречий. Третье. Социал-демократия имеет все основания самым решительным образом поддерживать этот переворот, намечая при этом те или иные ближайшие задачи, но не связывая себе рук и не отказываясь нисколько от поддержки даже и «черного передела».

Кто не знает этих трех положений, кто не вычитал их во всей социал-демократической литературе по аграрному вопросу в России, тот либо не знает дела, либо обходит существо дела...»¹⁰. Можно привести еще много других аналогичных высказываний В. И. Ленина¹¹.

В тесной связи с вопросом об отношении Плеханова к крестьянству и крестьянскому движению стоит и вопрос об его отношении к народничеству. В некоторых книгах и диссертациях проявляется недооценка борьбы Плеханова-марксиста против народничества. Эта точка зрения наиболее вульгарно выражена в диссертации П. Д. Рожкова «Эстетические и литературно-критические взгляды Плеханова в свете марксизма-ленинизма»¹². Автор этой диссертации клеймит эклектиками всех, кто считает, что Плеханов в 80—90-х годах XIX в. был марксистом, диалектическим материалистом, хотя и допускавшим серьезные ошибки. Он утверждает, что методология Плеханова в борьбе против народничества и экономизма была, по существу, позитивистской, меньшевистской¹³. Касаясь гносеологических и классовых корней меньшевизма Плеханова, автор диссертации утверждает, что они целиком отражены в работах Плеханова 80—90-х годов. «Об основном и решающем в гносеологии Плеханова мы должны судить, — пишет автор, — не по тем общим марксистским положениям, которые Плеханов внешне, формально признавал и пропагандировал, а по тому методу, с точки зрения которого Плеханов подходил к разрешению коренных вопросов революции... Гносеология Плеханова представляет собою сплошную цепь извращений и опошлений марксизма...» Плеханов, утверждает П. Д. Рожков, лишь формально признавал марксизм: «В конкретных вопросах классовой борьбы гносеология Плеханова в основном была не марксистской, а позитивистской»¹⁴.

Эту оценку автор относит не к меньшевистскому, а к марксистскому периоду деятельности Г. В. Плеханова, к 80—90-м годам. «Критика народничества у Плеханова, — заявляет П. Д. Рожков, — носила исключительно формально-логический характер, т. е. характер отвлеченного сличения народнических догм с истинами марксизма»¹⁵. Автор диссертации утверждает, что Плеханов не понял экономического содержания народничества, его классового существа, что оценка Плехановым исторического содержания народничества мало чем отличается от оценки легального марксиста П. Струве.

В докторской диссертации В. А. Фоминой «Философские и исторические взгляды Г. В. Плеханова», как и в ее работе «Роль Г. В. Плеханова в распространении марксистской философии в России»¹⁶, в основном правильно трактуется развитие философских и исторических взглядов Пле-

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 147—148.

¹¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 211—233; т. 9, стр. 409—411; т. 13, стр. 230—233.

¹² П. Д. Рожков. Эстетические и литературно-критические взгляды Плеханова в свете марксизма-ленинизма. М. 1951 (диссертация).

¹³ Там же. Введение, стр. IV—XII, а также стр. 18—34, 66—67.

¹⁴ Там же, стр. 68.

¹⁵ Там же, стр. 24.

¹⁶ В. А. Фомина. Философские и исторические взгляды Г. В. Плеханова. 1950 (диссертация); см. также «Из истории русской философии». Сборник статей. Госполитиздат. 1951.

ханова, но также и умаляется роль Плеханова в борьбе с народничеством. В. А. Фомина упрощает позицию Плеханова в 80—90-х годах по отношению к народничеству. Она утверждает, что уже в самом начале марксистской деятельности «Плеханов проглядел в старом народничестве демократическую сторону, он видел в народниках лишь утопистов, реакционеров, но не представителей мелких производителей»¹⁷.

Сторонники этой точки зрения приводят в подкрепление своих взглядов слова В. И. Ленина: «Воюя с народничеством, как с неверной доктриной социализма, меньшевики доктринерски просмотрели, прозевали исторически реальное и прогрессивное историческое содержание народничества, как теории массовой мелкобуржуазной борьбы капитализма демократического против капитализма либерально-помещичьего...»¹⁸.

Но разве можно относить высказывание В. И. Ленина по адресу меньшевиков в 1909 г. к русским марксистам 80—90-х годов? Это нарушает марксистский исторический подход к явлениям и противоречит оценке, данной Лениным воззрениям Плеханова и других русских марксистов 80-х годов. В 1912 г. в статье «Две утопии» В. И. Ленин писал: «В старой марксистской литературе, 80-х годов прошлого века, можно найти систематически проведенное стремление выделять это ценное демократическое ядро. Когда-нибудь историки изучат систематически это стремление и проследят связь его с тем, что получило название «большевизма» в первое десятилетие XX века»¹⁹.

Борясь против народничества как неверной, вредной утопической теории социализма, Плеханов ценил демократическое ядро в народничестве, его борьбу против царского самодержавия и остатков крепостничества. Таким заявлением Плеханов начинает свое предисловие к работе «Социализм и политическая борьба»²⁰. Об этом же он говорит и в самой работе. В заключении своей работы «Наши разногласия» Плеханов несколько раз совершенно определенно заявляет, что он не отрицает демократического содержания народничества, что он желает и теперь успехов народникам в их борьбе с самодержавием²¹. Эта же мысль проводится и в его последующих работах²².

Вместе с тем нельзя отрицать и того, что уже в этот период в некоторых работах Плеханов сбрасывал со счетов крестьянство. Во втором проекте программы группы «Освобождение труда» (1887 г.) Плеханов утверждал, что «главнейшая опора абсолютизма заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства»²³. То же писал он и в 1890 г.: «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»²⁴.

Непоследовательность Плеханова в этом важнейшем вопросе объясняется тем, что он недостаточно глубоко понимал особенности развития русского капитализма, абстрактно, догматически подходил к марксизму. Не раскрывая всей сложности социально-экономических отношений в России после реформы 1861 г., Плеханов считал, что старый антагонизм между крестьянами и помещиками потерял свое значение. Он не видел поэтому в революционном союзе пролетариата и крестьянства главного

¹⁷ В. А. Фомина. Указ. диссертация, стр. 649.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 102.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 330.

²⁰ См. Г. В. Плеханов. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия, стр. 9—10.

²¹ См. там же, стр. 398—401.

²² Г. В. Плеханов. Как добиваться конституции (1888). Политические задачи русских социалистов (1889). Политическое социально-революционное обозрение (1889).

²³ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сборник VIII. Ч. I 1883—1894, стр. 77.

²⁴ Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 119.

средства свержения самодержавия, не понимал значения гегемонии пролетариата для победы русской революции.

Опираясь на данные русской экономической литературы, Плеханов вскрыл несостоятельность утверждения народников об отсутствии в России условий для развития крупной капиталистической промышленности. При анализе капиталистического развития России он уделил большое внимание вопросу о разложении общинного землевладения. Плеханов сделал первую попытку исторически рассмотреть развитие вопроса о крестьянской общине в русской общественной мысли с 40-х и до 80-х годов. Он разоблачил легенду народников о русской крестьянской общине как основе социализма и показал, что с развитием капитализма община разлагается, крестьянство раскалывается на два противоположных класса — кулаков и бедняков. При этом Плеханов отмечал прогрессивное значение этого процесса.

Плеханов показал несостоятельность господствовавшего в то время мнения о том, что русское общество будто бы не имеет классов, что «и дворянство, и духовенство, и недавно проглянувший из глины чахлый росток буржуазии, — все это было исключительно создаваемо правительством по его усмотрению и по его же усмотрению продолжало существовать»²⁵. Плеханов доказал, что наряду со старыми классами русского общества — дворянством и крестьянством — в России налицо два новых класса — пролетариат и буржуазия, — что вступившая на путь капиталистического развития Россия стоит непосредственно не перед социалистической крестьянской революцией, как полагали народники, а перед буржуазно-демократической революцией, которая создаст условия для быстрого развития капитализма, роста пролетариата и его классовой организованности, для подготовки к пролетарской, социалистической революции.

Правильно указав на буржуазно-демократический характер надвигающейся русской революции, Плеханов, однако, не понял характера и движущих сил этой революции, равно как и соотношения между буржуазно-демократической революцией и социалистической. Он возводил «китайскую стену» между буржуазно-демократической и социалистической революцией, считая неизбежным длительный интервал между ними, длительное господство буржуазии, а задачу пролетариата видел в том, чтобы выполнить за буржуазию ее историческую миссию или же толкнуть ее на более решительный путь борьбы со средневековьем. Если народники не понимали буржуазного характера крестьянской революции, то Плеханов не понял крестьянского характера буржуазно-демократической революции в России.

Плеханов рассматривал капитализм вообще, а не конкретный русский капитализм. Он не учел своеобразия русской действительности, а подошел к ней с готовой схемой западноевропейского опыта. Социально-экономические противоречия в тогдашней России он сводил к противоречиям между самодержавием и буржуазным развитием, с одной стороны, и между буржуазией и пролетариатом — с другой. В. И. Ленин отмечал, что у Плеханова «эволюция русского капитализма, порождаемые русским капитализмом противоречия и общественные бедствия почти совершенно обойдены и затемнены благодаря той же системе характеризовать капитализм вообще»²⁶.

Таким образом, плехановская постановка вопроса об экономическом развитии России, его анализ конкретного соотношения классов, а также характеристика движущих сил предстоящей в России революции с самого начала содержали в себе серьезные ошибки, которые впоследствии привели Плеханова к меньшевизму.

²⁵ «Народная Воля». 1885, № 11—12, стр. 7.

²⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 41.

Одностороннее, схематическое понимание закономерностей исторического развития, игнорирование национальных особенностей и своеобразных конкретно-исторических условий каждой отдельной страны сказались и на понимании Плехановым характера русского феодализма. Плеханов понимал крепостничество только в узко юридическом смысле. В. И. Ленин отметил это в своих замечаниях на плехановский проект программы РСДРП: «Проект, видимо, отвергает выражение: старый крепостной общественный порядок, считая выражение «крепостничество» применимым только к правовому строю»²⁷. Плеханов не учел значения остатков феодально-крепостнической системы хозяйства в экономике пореформенной России. Он говорил только об остатках натурального хозяйства и не заметил крайне сложного переплетения крепостнических и капиталистических отношений в русской деревне. Упустив это, Плеханов не понял значения аграрного вопроса в России и своеобразия русской буржуазной революции как революции крестьянской.

К слабым сторонам исторической концепции Плеханова следует также отнести его взгляд на государство. Еще в марксистский период своей деятельности Плеханов допускал в этом вопросе серьезные ошибки. Он неправильно трактовал вопрос о возникновении и развитии русского государства и утверждал, что оно играет какую-то особую, надклассовую роль. Ошибочные взгляды на историю русского государства и происхождение самодержавия нашли свое отражение в брошюрах «Новый защитник самодержавия, или горе г. Л. Тихомирова» (1889) и «Царствование Александра III» (1894).

В 80—90-х годах Плеханов написал ряд ценных произведений по истории русского революционного движения и русской культуры. Среди них надо отметить большую монографию о Н. Г. Чернышевском, статьи о В. Г. Белинском и Н. А. Некрасове. Тогда же Плеханов написал работы, посвященные истории русского революционного движения и первых шагов марксизма в России. Этими работами Плеханов положил начало марксистской историографии русского революционного освободительного движения и русской культуры. Он решительно выступал против господствовавшей до этого либерально-буржуазной и народнической фальсификации творчества выдающихся представителей русского народа. Высоко оценив их общественную и политическую деятельность, Плеханов определил их идейно-теоретические взгляды и место в истории русской культуры.

В статье «14 декабря 1825 года» (1900) Плеханов указал, что уже в XVIII в., в жестоких условиях феодально-крепостнического режима, в России появились люди, «готовые всеми силами служить делу освобождения русского народа. Это были идеологи, которые (выражаясь словами Коммунистического Манифеста) возвысились до теоретического понимания хода исторического движения»²⁸. Наиболее ярким представителем освободительных идей XVIII в. Плеханов справедливо считал Радищева, а его знаменитое «Путешествие из Петербурга в Москву» — самым выдающимся произведением той эпохи. Отвергнув попытки дворянско-буржуазной историографии «подкрасить» Радищева под либерала, Плеханов характеризовал его как последовательного русского революционера и убежденного республиканца.

Движение декабристов Плеханов считал прямым продолжением освободительной борьбы Радищева и его последователей. Плеханов высоко оценивал революционные стремления, идейные мотивы и нравственные качества декабристов — первого поколения русских революционеров. Плеханов видел в них блестящих и бесстрашных людей, «полных ума и энергии и умевших смотреть в глаза смерти без малейшей боязни»²⁹.

²⁷ Там же, стр. 38.

²⁸ Г. В. Плеханов. Соч. Т. X, стр. 356.

²⁹ Там же, стр. 367.

Основную причину поражения восстания декабристов Плеханов видел в том, что «у них не было поддержки со стороны народа»³⁰ (говоря словами Герцена). Всю дальнейшую историю русской революционной мысли Плеханов характеризовал как попытку найти программу действия, способную обеспечить революционерам сочувствие и поддержку со стороны народной массы. Плеханов подчеркнул, что только марксизм дал такую программу.

Значительное место в исторических трудах Плеханова 80—90-х годов занимают произведения, в которых освещается деятельность великих русских мыслителей — революционных демократов. До Плеханова никто в русской литературе не ценил так высоко идейное наследство великих русских революционных демократов и значение этого наследства для русского освободительного движения и русской культуры. Плеханов рассматривал передовых общественных деятелей России не только как просветителей (как это нередко утверждают некоторые философы и историки), а как революционеров-демократов, социалистов, предшественников марксизма в России. Плеханов еще в 80-х годах поставил вопрос об отношении социал-демократов к идейному наследству великих русских демократов и раскрыл их роль как предшественников русской социал-демократии. Он первый указал на то, что народнические теории явились шагом назад по сравнению с идеями революционеров-демократов 40—60-х годов, что народники, объявляя себя учениками великих революционных демократов, на деле заменили их материалистические взгляды своим субъективно-идеалистическим мировоззрением.

К 90-м годам относится несколько работ Г. В. Плеханова о В. Г. Белинском³¹. В этих трудах Плеханов показал Белинского как крупнейшего русского революционера и социалиста домарковского периода. Плеханов рассматривал Белинского как мыслителя, развивавшегося в сторону диалектического материализма, как одного из тех писателей, которые впервые начали применять некоторые основные положения исторического материализма к изучению истории литературы³². Отметив наличие у Белинского элементов материалистического подхода в объяснении исторического процесса, Плеханов подчеркнул, что Белинский самостоятельно поднялся до понимания значения классовой борьбы в развитии общества, до понимания противоположности и непримиримости классовых интересов пролетариата и буржуазии. Но Плеханов недооценил роли Белинского как боевого революционного демократа, идеолога крестьянской революции.

Величайшим представителем русской передовой мысли и русского освободительного движения Плеханов считал Герцена. Он подчеркивал роль Герцена в развитии русской философии и показывал общие черты в философских работах Герцена и Энгельса. Плеханов первый в русской литературе приступил к систематическому изучению политических, философских, экономических и исторических взглядов Н. Г. Чернышевского и показал его как крупнейшего представителя русской передовой общественной мысли. В работе «Н. Г. Чернышевский и его время», напечатанной впервые по-немецки в 1894 г., Плеханов показал огромную роль Чернышевского в общественном движении России. Подвергнув специальному анализу исторические взгляды Н. Г. Чернышевского, Плеханов указал, что в своих общественно-политических взглядах Чернышевский нередко становился на историко-материалистическую почву. В подтверждение Плеханов приводит высказывания Чернышевского о роли народных масс и личности в истории и его взгляды на историю классовой борьбы. Характеризуя социализм Чернышевского как утопический, Плеханов вместе с

³⁰ Там же, стр. 372.

³¹ Г. В. Плеханов. Белинский и разумная действительность. Литературные взгляды В. Г. Белинского. Белинский (речь).

³² См. Г. В. Плеханов. Соч. Т. X, стр. 237—241, 298—304, 347—349.

тем подчеркнул, что Чернышевский во многих вопросах пошел дальше социалистов-утопистов Запада.

Отмечая заслуги великих революционных демократов и их близость к историческому материализму, Плеханов показал и принципиальное различие между предшественниками марксизма в России и последователями учения К. Маркса и Ф. Энгельса. Это, к сожалению, упускают из виду некоторые философы и историки. При всех достоинствах большинства работ, посвященных великим русским революционным демократам, многие из этих работ недостаточно четко характеризуют отличие теории революционных демократов от теории марксизма. Приукрашивание воззрений предшественников русской социал-демократии приводит к стиранию коренной разницы между крестьянской и пролетарской идеологией, между домарксовым и марксистским мировоззрением. Некоторые товарищи стали даже доказывать, что революционно-демократическая крестьянская идеология 50—60-х годов явилась одним из источников ленинизма. Тенденция к стиранию граней между русской революционно-демократической идеологией 40—60-х годов и марксизмом нашла свое выражение во многих диссертациях и печатных работах, в частности, в сборнике статей «Из истории русской философии», в кандидатской диссертации Шулунова «Социологические взгляды Н. Г. Чернышевского», в работе Баскакова «Социологические взгляды В. Г. Белинского» и других. Эта тенденция сочетается со стремлением принизить роль Г. В. Плеханова в возникновении марксизма в России. Все это ведет в конечном счете к умалению исторического значения того переворота в развитии русской передовой мысли и революционного движения, каким было рождение марксизма в России. Нередко выпадает целый период возникновения и распространения марксизма в России, связанный с деятельностью Плеханова и марксистских кружков, существовавших в России в 80-х и первой половине 90-х годов (Благоева, Точисского, Бруснева и других).

В борьбе с народнической теорией самобытности Плеханов перегибал палку, преувеличивая влияние революционно-демократического движения и передовой культуры Запада XVIII и первой половины XIX в. на формирование идеологии виднейших деятелей русского освободительного движения. Такое влияние имело место. Однако нельзя не видеть, что русские революционные демократы были не просто учениками западноевропейских мыслителей: они во многом пошли дальше представителей западноевропейской философии и внесли самостоятельный вклад в развитие общественной мысли. Плеханов недостаточно понимал своеобразие русского революционного демократизма как идеологии угнетенного крестьянства и роль русских революционных просветителей как идеологов и вождей крестьянской революции.

Мы видим, таким образом, что Плеханов противопоставил идеалистической концепции об «особом» пути развития России историко-материалистическую точку зрения, в основу которой был положен принцип единства всемирного исторического процесса. Но схема русской истории, данная Плехановым, была слишком обща, абстрактна. Она не учитывала своеобразие русской истории. Уже в этот период Плеханов отступил от некоторых общих принципов исторического материализма и допустил серьезные ошибки в освещении отдельных событий русской истории. Во взглядах Плеханова того периода были заложены некоторые элементы его будущей меньшевистской схемы русского исторического процесса.

Основы подлинно марксистской теории русского исторического процесса были разработаны В. И. Лениным. Выяснив закономерности исторического развития России и показав единство исторического развития человечества, Ленин нанес окончательный удар буржуазной исторической науке с ее теорией об «особом» пути развития России. Ленин доказал, что феодализм в России существовал с древнейших времен, что основой русского феодализма, как и в других странах, явилась феодальная собствен-

ность на землю, а не юридические, внеэкономические отношения, как твердили буржуазные историки и как думал также Плеханов. Вместе с тем Ленин показал роль внеэкономического принуждения при феодализме.

В результате глубочайшего теоретического анализа и всестороннего обобщения процессов капиталистического развития России Ленин выявил революционные возможности русского крестьянства и выяснил политико-экономическую основу гегемонии пролетариата в нараставшей русской революции, доказал возможность и необходимость союза рабочего класса и крестьянства. Гениальный анализ русского исторического процесса, данный Лениным еще в 90-х годах, был обогащен в начале XX в. новым опытом классовой борьбы пролетариата в связи с вступлением капитализма в его последнюю стадию — империализм. Труды В. И. Ленина, знаменовавшие новую эпоху в истории марксизма, явились новым этапом в развитии марксистской исторической науки, создали цельную, последовательно марксистскую концепцию русской истории.

Ошибки Плеханова и его последователей в трактовке русской истории были связаны с их общетеоретическими и политическими взглядами. Плеханов не заметил глубочайших изменений в экономической и политической жизни России, Западной Европы и Америки в конце XIX — в начале XX в. в связи с вступлением капитализма в его последнюю стадию — империализм. Как и другие лидеры партий II Интернационала, Плеханов отрицал тот факт, что созрели объективные условия для пролетарской революции и диктатуры пролетариата, что на смену буржуазии к политической власти идет пролетариат.

Оторванный от родины, от ее революционного пролетариата, догматически относясь к марксизму, Плеханов цеплялся за устаревшие представления о царской России как последней твердыне общеевропейской реакции. Он не понимал характера и сущности тех социально-экономических изменений, которые происходили в России в конце XIX — начале XX столетия, когда Россия стала узловым пунктом всех противоречий империализма, когда центр мирового революционного движения переместился на восток, в Россию, а русский пролетариат стал авангардом международного революционного движения.

Первая русская революция вскрыла невиданные запасы революционной энергии, таившиеся в пролетариате и крестьянстве России. Революция показала, что пролетариат России, возглавив народ, способен свергнуть самодержавие, а вслед за ним и буржуазию и открыть тем самым новую эпоху всемирной истории — эпоху диктатуры пролетариата и построения социализма. Основной идейный источник измены Плеханова марксизму состоит в догматическом подходе к теории марксизма, неумении творчески развивать и применять марксизм, в том числе и к историческим явлениям. Игнорируя факт передвижения центра мирового революционного движения в Россию, отрицая роль русского рабочего класса как вождя революции и роль крестьянства как союзника пролетариата, признавая руководителем общедемократического движения в России буржуазию, меньшевики оказались в роли оруженосцев буржуазии. В целях обоснования своей оппортунистической тактики в революции меньшевики создали свою «схему» русской истории.

Меньшевистская схема русской истории была в общих чертах сформулирована в выступлениях Плеханова на IV (Объединительном) съезде РСДРП (1906 г.) в связи с дискуссией по аграрному вопросу. Плеханов возражал против ленинского требования национализации земли как основы аграрной программы большевиков в период буржуазно-демократической революции и при переходе ее к революции социалистической. В речи на IV съезде РСДРП Плеханов говорил: «Аграрная история России более похожа на историю Индии, Египта, Китая и других восточных деспотий, чем на историю Западной Европы... У нас дело сложилось так, что зем-

ля вместе с земледельцами была закреплена государством, и на основании этого закрепощения развился русский деспотизм»³⁴. Этим «оригинальным» доводом Плеханов хотел доказать, что «национализация земли была экономической основой московской Руси допетровской эпохи»³⁵ и что, следовательно, требование национализации есть реакционное требование. Антиисторическое суждение Плеханова о национализации земли в допетровской Руси характерно для всей меньшевистской схемы русской истории. «Исторические воззрения Плеханова состоят в утрировке либерально-народнического взгляда на московскую Русь»³⁶, — писал В. И. Ленин.

В меньшевистский период своей деятельности Плеханов написал ряд произведений по русской истории. Среди них наиболее крупным его исследованием является трехтомная «История русской общественной мысли». К этому труду непосредственно примыкает ряд статей по истории русского общественного движения. Изложенная в этом труде и других работах Г. В. Плеханова схема русской истории представляет собой одну из разновидностей реакционных дворянско-буржуазных исторических концепций.

Согласно схеме Плеханова, история России — это история страны, колеблющейся между Востоком и Западом. В киевский период своей истории Россия стояла ближе к Западу, чем к Востоку; в московский период она все более отдалялась от Запада к Востоку. Основным содержанием русского исторического процесса примерно до конца XVII в. Плеханов считал закрепощение государством всех классов русского общества. Петровские реформы, по его мнению, являются началом поворота России в сторону Запада, ее «европеизации», началом процесса раскрепощения дворянства. Вся последующая история России в изображении Плеханова есть история ее постепенного сближения с Западом. Этапами «европеизации» Плеханов считал крестьянскую реформу 1861 г. и революцию 1905—1907 годов. Главную причину отсталости России Плеханов усматривал в медленности «европеизации» страны вследствие слабости буржуазии и аполитичности крестьянства. Плеханов утверждал, что консервативность крестьянства — основной тормоз на пути «европеизации» России, что первая русская революция потерпела поражение именно в силу консервативности крестьянства.

В русском историческом процессе Плеханов видел «особенности, очень заметно отличающие его от исторического процесса всех стран европейского Запада и напоминающие процесс развития великих восточных деспотий»³⁷.

Плеханов считал, что на Востоке и в России государство выступает как творец исторического процесса, закрепощает население, организует классы и сословия. На Западе же благодаря особо благоприятным условиям творцом исторического процесса является народ. В противоположность точке зрения Маркса и Энгельса, которые, учитывая своеобразие исторического развития в странах Востока, подчеркивали единство объективной закономерности исторического развития стран Запада и Востока, Плеханов превращал своеобразие развития стран Востока в абсолют и пришел к выводу о наличии «особых законов» исторического развития для Востока и Запада.

У Плеханова нет попытки конкретно-исторического анализа социально-экономического отношения какой-либо страны Востока XV—XVII вв., периода, который он считал временем наибольшего сближения экономического строя Московской Руси с Востоком. Он оперирует абстрактным Востоком древнейшего рабовладельческого периода и вопреки мнению

³⁴ «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы съездов и конференций Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Партиздат. 1934, стр. 61.

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 302.

³⁶ Там же.

³⁷ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XX, стр. 12.

Маркса и Энгельса отрицает наличие феодализма на Востоке. Плеханов извращает роль России по отношению к Востоку и ее место в мировой истории. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали: «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку»³⁸. Плеханов видел в соседстве России со странами Востока главную и основную причину ее медленного экономического и политического развития. Соседство азиатских народов, набеги кочевников, однообразие природных условий — вот в чем, по Плеханову, состояли решающие факторы, обусловившие историческое развитие России, создание в ней азиатских форм государственности. Отожествление России с восточными деспотиями привело Плеханова к идее «особого русского феодализма», а фактически к отрицанию феодального периода и феодальных отношений в Русском государстве.

Если в произведениях марксистского периода деятельности Плеханова географическая среда выступала у него как один из равноценных составных элементов условий материальной жизни, то в последующие годы Плеханов изображает географическую среду как решающий фактор. Плеханов фактически отказался от коренного марксистского положения об определяющей роли способа производства, подменив его теорией «географической среды» и «колонизацией»³⁹. Плеханов отошел от исторического материализма и в трактовке вопроса о росте народонаселения. В оценке значения колонизации в истории России он следует за буржуазными историками Соловьевым и Ключевским, выделяя колонизацию как фактор, определивший своеобразие развития русской истории. Одним из решающих условий, определивших внутреннее развитие России, Плеханов считает борьбу оседлого населения восточной равнины с кочевниками.

В исторических работах Плеханова, написанных в этот период, классовая борьба сведена на положение второстепенного, эпизодического явления в историческом развитии России. В изображении Плеханова классовая борьба не составляет внутреннего содержания исторического процесса, его движущую силу. По мнению Плеханова, относительное своеобразие русского исторического процесса состоит в том, что классовая борьба в России чаще всего оставалась в скрытом состоянии и не только не колебала царизм, но, напротив, укрепляла его. Это положение Плеханова, подробно развитое им во «Введении» к «Истории русской общественной мысли» и в других статьях меньшевистского периода⁴⁰, является одним из самых ярких примеров подмены марксистской теории классовой борьбы либерально-буржуазной теорией «сотрудничества классов».

По Плеханову, государство возникает раньше классов. Классы в русском обществе появились как продукт политики государства, как результат закрепощения государством сословий. Многовековая героическая борьба русского крестьянства и городской бедноты против феодально-крепостнического строя, против помещиков характеризуется Плехановым как движение реакционное, исторически бесплодное, которое способствовало не разрешению, а упрочению феодально-крепостнической системы.

В «Истории русской общественной мысли» Плеханов критикует взгляды почти всех видных представителей дворянской и либерально-буржуазной историографии — Карамзина, Погодина, Чичерина, Костомарова, Соловьева, Ключевского, Павлова-Сильванского, Грушевского и многих других. Однако он спорит с ними по частным вопросам, в важнейших же коренных положениях Плеханов фактически защищает позиции либерально-буржуазной историографии. Подобно кадетским и полукадетским историкам, Плеханов утверждает, что однообразие занятий и постоянная подвижность населения России обусловили то, что внутренняя история Рос-

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 211.

³⁹ См. Г. В. Плеханов. Соч. Т. XX, стр. 3—6, 27—28, 34—38.

⁴⁰ Г. В. Плеханов, М. Г. Погодин и борьба классов (1911). О книге Н. А. Бердьева (1911). А. С. Хомяков (1912).

сии не могла якобы отличаться интенсивностью взаимной борьбы классов⁴¹.

Плеханов дал ошибочную трактовку социально-экономического, политического и культурного развития Киевской и Московской Руси. Остроумно высмеивая гипотезу «охотничье-торгового государства» В. Келтуялы и других буржуазных историков, он сам характеризует Киевскую Русь как какое-то неопределенное, бесформенное образование, где якобы в отличие от Западной Европы и даже от Польши XI в. еще не началось формирование феодального общества. В противовес Ленину, указывавшему на существование в России феодального землевладения и феодальной эксплуатации с древнейших времен, Плеханов утверждал, что Киевская Русь не знала крепостнического права, хотя знала рабовладение⁴².

Причины возвышения и падения Киевского государства Плеханов объяснял внешними факторами: нападениями кочевников и колонизацией Окско-Волжского бассейна, а не внутренними процессами развития феодального способа производства. Период феодальной раздробленности Плеханов характеризует как период содействия «постепенному сближению русского общественного быта и строя с бытом и строем великих восточных деспотий»⁴³. Это сходство Плеханов видел в наличии княжеской власти, обусловленной, по его мнению, потребностями обороны, и в отсутствии в Северо-Восточной Руси условий для формирования крепкого, влиятельного и независимого феодального класса наподобие шляхты. Он, по существу, отрицал феодальные отношения и в период феодальной раздробленности, делая исключение только для областей Юго-Западной Руси вследствие их близости к Западной Европе.

Плеханов не анализировал социально-экономических изменений и вызванного ими обострения борьбы классов, которая заставила господствующий класс совершенствовать государственную машину в целях удержания в узде эксплуатируемого большинства. «Закрепощение государством всех слоев русского населения было... результатом «инертности народного хозяйства»...»⁴⁴ и вызывалось «особенностями географической среды».

Правильно указывая на тот важный факт, что русскому народу пришлось устанавливать свою государственность в упорной и жестокой борьбе с кочевыми ордами, напавшими с Востока, и с более сильным противником с Запада, Плеханов ограничивал объяснение перехода от феодальной раздробленности к централизованному государству лишь задачей обороны от внешнего нападения, не учитывая внутреннего развития феодального способа производства.

Различие процессов образования Русского централизованного государства и централизованных государств на западе Европы Плеханов сводил к тому, что там носителем этого процесса выступала буржуазия, а в России самодержавие. Указывая на роль народа в ликвидации феодальной раздробленности, Плеханов в то же время объяснял успехи централизации тем, что крестьяне вследствие их распыленности были бессильны бороться против притязаний централизованной власти. Плеханов проводил неправильную аналогию между борьбой поместного дворянства с боярством в эпоху Ивана Грозного и борьбой французского третьего сословия против феодалов в период становления абсолютизма, что мешало понять социальную сущность рассматриваемых явлений.

«Относительное» своеобразие России, то есть сходство русской феодальной монархии со странами Востока, по мнению Плеханова, состоит в том, что в отличие от французского третьего сословия, уже в период складывания абсолютизма выступавшего за его ограничение, служилое сословие в Московской Руси помогало укреплению и дальнейшему усиле-

⁴¹ См. Г. В. Плеханов. Соч. Т. XX, стр. 13.

⁴² См. Г. В. Плеханов. Соч. Т. XXIV, стр. 5.

⁴³ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XX, стр. 57.

⁴⁴ Там же, стр. 106.

нию самодержавия. Иван Грозный, по мнению Плеханова, — это теоретик деспотизма, который «с помощью своей опричнины завершил превращение Московского государства... в монархию восточного типа»⁴⁵. Социального и политического смысла опричнины Плеханов не понял.

XVII век — век острой классовой борьбы в России, когда проходили две крупнейшие крестьянские войны и многочисленные городские восстания, — Плеханов изображает как время мелкой грызни в господствующих кругах. Внутренние изменения, происходившие в русском государственном строе XVII в., представляются Плеханову процессом медленной, постепенной «европеизации» России.

Зависимость воззрений Плеханова от буржуазной историографии и ее источников особенно наглядно проявляется в оценке эпохи Петра I и петровских преобразований. Как и буржуазные историки, он считал, что эти преобразования были вызваны военно-финансовыми обстоятельствами, а не внутренним развитием производительных сил страны. Значение петровской эпохи в исторических судьбах России сводится Плехановым к «раскрепощению» класса дворян. Рассматривая эпоху Петра в свете своей меньшевистской схемы «европеизации» России, Плеханов видел основной минус этой эпохи в отсутствии силы, способной ограничить абсолютизм. При этом он утверждал, что любая попытка ограничения самодержавия натолкнулась бы на сопротивление... крестьянства.

Развитие русской общественной мысли в XVIII в. Плеханов ограничивал борьбой внутри господствующего лагеря, причем он характеризовал эту борьбу в полном отрыве от развития феодального способа производства. Непримируемая многовековая борьба русского крепостного крестьянства против дворян-помещиков, служившая важнейшим фактором общественной жизни России и явившаяся наиболее широкой социальной основой общественной мысли, осталась вне поля зрения Плеханова.

Сущность меньшевистской схемы русской истории нашла наиболее яркое выражение в оценке Плехановым крестьянских движений. Плеханов отрицал прогрессивное значение этих движений, считая их не только бесплодными, но даже упрочивающими самодержавие, а потому реакционными⁴⁶. Плеханов судил о крестьянстве не по отношению к его антагонисту — классу помещиков, — а по отношению к царю. За наивно-монархическими, царистскими предрассудками крепостного крестьянства Плеханов просмотрел антифеодальный, революционный характер крестьянской борьбы в России как в период крестьянских войн XVII в., так и в последующие периоды русской истории.

Духом меньшевизма проникнуты работы Плеханова, посвященные истории русской передовой мысли и революционно-освободительного движения. Игнорирование социальной, классовой основы дворянского и разночинского буржуазно-демократического периодов освободительного движения России помешало Плеханову установить правильную, научную периодизацию истории революционного освободительного движения России. Деятели русского революционного освободительного движения от Рязанцева до Желябова рассматривались Плехановым как представители интеллигенции. Их борьба не была поставлена в связь с антикрепостническим движением крестьянства.

В 1908—1911 гг. Г. В. Плеханов решительно выступил против ренегатства либерально-буржуазной интеллигенции, против фальсификации истории русского революционного движения Богучарским и другими либеральными историками, в защиту русских революционных демократов Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова. Однако и в этих вопросах Плеханов допустил серьезные ошибки. На упрек Плеханова по адресу Чернышевского в том, что он сосредоточивает свое внимание почти

⁴⁵ Там же, стр. 193.

⁴⁶ См. Г. В. Плеханов. Соч. Т. XXI, стр. 289.

исключительно на «теоретической» деятельности человечества», В. И. Ленин заметил: «Таков же недостаток книги Пл[е]х[ано]ва о Чернышевском»⁴⁷. Из сопоставления работ Плеханова о Чернышевском, относящихся к 1883—1903 гг., с его работами меньшевистского периода видно, что Плеханов отошел от своей прежней оценки Чернышевского и в последующих работах преуменьшил роль великого революционера и демократа в борьбе с либерализмом. Концентрируя внимание на идеализме великих революционных демократов в понимании истории, Плеханов не показал элементов исторического материализма в их мировоззрении. Плеханов не увидел двух исторических тенденций в общественном движении 50—60-х годов—революционно-демократической и либеральной.

В оценке реформы 1861 г. Плеханов углубил ошибки, допущенные им еще в 80—90-х годах. «Прозаически говоря, — писал тогда Плеханов, — вопрос об «эмансипации» сводился к вопросу о том, кому должна пойти львиная часть прибавочного продукта..., созданного крепостным населением: государству или помещику? Государство пыталось решить этот вопрос в свою пользу. Но для этого было необходимо, чтобы крестьяне были освобождены с землей, а не без земли, как того требовали помещики»⁴⁸. Таким образом, реформа 1861 г. толковалась Плехановым как результат столкновения интересов царского правительства и помещиков. Плеханов обошел вопрос о соотношении классовых сил в период реформы, не вскрыл существа самой реформы 1861 г. как первого шага по пути превращения дворянской монархии в буржуазную, не показал роли крестьянского движения в самом падении крепостного права. Игнорируя значение классовой борьбы между помещиками и крестьянами, Плеханов тем самым отрицал революционные возможности крестьянства как союзника пролетариата в революции.

Источники политической слабости русской буржуазии Плеханов видел не в ее зависимости от царизма и страхе перед русским пролетариатом, а в «аполитизме» крестьянства. Что касается рабочего класса, то Плеханов в своих исторических трудах меньшевистского периода извращал его роль в революции, объявляя русский пролетариат незрелым. Революцию 1905—1907 гг., давшую невиданные образцы революционного героизма русского пролетариата, поколебавшую господство не только русского царизма, но и мирового империализма на Востоке, Плеханов объявлял «следствием европеизации России». Неудача революции была вызвана, по его мнению, тем, что «процесс европеизации переработал пока еще далеко не всю Россию»⁴⁹. В трудах В. И. Ленина дана всесторонняя критика меньшевистской схемы русской революции и до основания вскрыта фальсификация Плехановым и другими лидерами меньшевизма истории первой русской революции 1905—1907 годов.

Отход Плеханова от марксизма привел его к глубоко порочной оценке империализма и первой мировой войны, к отрицательному отношению к Великой Октябрьской социалистической революции, свергнувшей власть буржуазии в нашей стране и открывшей новую эру всемирной истории.

⁴⁷ «Ленинский сборник». Т. XXV, стр. 221.

⁴⁸ Г. В. Плеханов. Соч. Т. V, стр. 7.

⁴⁹ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XX, стр. 114.